

82.3(2)

Б95

СА-414083

БИБЛИОТЕКА
ДЕТСКОЙ
КЛАССИКИ

6+

БЫЛИНЫ
РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ
ДРЕВНЕРУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
2
ТОМ

СЛОВО / SLOVO

БИБЛИОТЕКА
ДЕТСКОЙ КЛАССИКИ

БЫЛИНЫ
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

МОСКВА
СЛОВО/SLOVO
2023

сд - 414083

Илья Муромец и Соловей Разбойник

з того ли то из города из Мурома,
Из того села да Карачарова
Выезжал удаленький дородный добрый молодец.

Он стоял заутреню во Муроме,
А й к обеденке поспеть хотел он в стольный Киев-град.

Да й подъехал он ко славному ко городу к Чернигову.

У того ли города Чернигова

Нагнано-то силушки черным-черно,

А й черным-черно, как чёрна ворона.

Так пехотою никто тут не прохаживат,

На добром коне никто тут не проезживат,

Птица черный ворон не пролётыват,

Серый зверь да не прорыскиват.

А подъехал как ко силушке великойей,

Он как стал-то эту силушку великую,

Стал конем топтать да стал копьем колоть,

А й побил он эту силу всю великую.

Он подъехал-то под славный под Чернигов-град,

Выходили мужички да тут черниговски

И отворяли-то ворота во Чернигов-град,

А й зовут его в Чернигов воеводою.

Говорит-то им Илья да таковы слова:

— Ай же мужички да вы черниговски!

Я не йду к вам во Чернигов воеводою.
 Укажите мне дорожку прямоезжую,
 Прямоезжую да в стольный Киев-град.
 Говорили мужички ему черниговски:
 — Ты, удаленький дородный добрый молодец,
 Ай ты, славный богатырь да святорусский!
 Прямоезжая дорожка заколодела¹,
 Заколодела дорожка, замуравела.
 А й по той ли по дорожке прямоезжею
 Да й пехотою никто да не прохаживал,
 На добром коне никто да не проезживал.
 Как у той ли то у Грязи-то у Черной,
 Да у той ли у березы у поклапыя,
 Да у той ли речки у Смородины,
 У того креста у Леванидова²
 Сидит Соловей Разбойник на сыром дубу,
 Сидит Соловей Разбойник Одихмантьев сын.
 А то свищет Соловей да по-соловьему,
 Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному.
 И от его ли то от посвиста соловьего,
 И от его ли то от покрика звериного
 Те все травушки-муравы уплетаются,
 Все лазоревы цветочки осыпаются,
 Темны лесушки к земле все приклоняются, —
 А что есть людей — то все мертвы лежат.
 Прямоезжею дороженькой — пятьсот есть верст,
 А й окольной дорожкой — цела тысяча.

Он спустил добра коня да й богатырского,
 Он поехал-то дорожкой прямоезжею.
 Его добрый конь да богатырский

¹ *Заколодела* — стала непроходимой.

² *Леванидов крест* — согласно христианской легенде, крест на котором распяли Иисуса Христа.

С горы на гору стал перескакивать,
С холмы на холмы стал перемахивать,
Мелки реченьки, озерка промеж ног пускал.
Подъезжает он ко речке ко Смородине,
Да ко тоей он ко Грязи он ко Чернойей,
Да ко тою ко березе ко поклапыя,
К тому славному кресту ко Леванидову.
Засвистал-то Соловей да по-соловьему,
Закричал злодей-разбойник по-звериному —
Так все травушки-муравы уплетались,
Да й лазоревы цветочки осыпалися,
Темны лесушки к земле все приклонилися.

Его добрый конь да богатырский
А он на корни да спотыкается —
А й как старый-от казак да Илья Муромец
Берет плеточку шелковую в белу руку,
А он бил коня да по крутым ребрам,
Говорил-то он, Илья, таковы слова:
— Ах ты, волчья сыть да й травяной мешок!
Али ты идти не хошь, али нести не можь?
Что ты на корни, собака, спотыкаешься?
Не слыхал ли посвиста соловьего,
Не слыхал ли покрика звериного,
Не видал ли ты ударов богатырских?

А й тут старья казак да Илья Муромец
Да берет-то он свой тугой лук разрывчатый¹,
Во свои берет во белы он во ручушки.
Он тетивочку шелковеньку натягивал,
А он стрелочку каленую накладывал,
Он стрелил в того-то Соловья Разбойника,

¹ Разрывчатый лук — лук, который при спускании тетивы издавал резкий звук, что являлось признаком качества.

Пробудился-то Самсон от крепка сна,
Пораскинул свои очи ясные —
Да как снята крыла со бела шатра.
Пролетела стрелка по белой груди,
Она пролетела по белой груди

Тут богатыри все святорусские
Скоро ведь седлали да добрых коней,
И садились молодцы да на добрых коней,
И поехали раздольем чистым полем —
Ко тому ко городу ко Киеву,
Ко тем они силам ко татарским.

А со той горы да со высокой
Усмотрел ли старая казак да Илья Муромец,
А то едут ведь богатыри чистым полем,
А то едут богатыри чистым полем.

«БАЯН»

Художник В. М. Васнецов

Не могли до оратая доехати.
Они ехали да ведь и другой день,
Другой день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехати.
Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипывает,
А омешики по камешкам почиркивают.
Тут ехали они третий день,
А третий день еще до пабедья¹.
А наехали в чистом поле оратая.

Как орет в поле оратай, посвистывает,
А бороздки он да пометывает,
А пенье-коренья вывертывает,
А большие-то каменя в борозду валит.
У оратая кобыла соловая²,
Гужи³ у нее да шелковые,
Сошка у оратая кленовая,
Омешики на сошке булатные,
Присошечек у сошки серебряный,
А рогачик-то у сошки красна золота.

А у оратая кудри качаются,
Что не скачен ли жемчуг рассыпаются,
У оратая глаза да ясна сокола,
А брови у него да черна соболя.
У оратая сапожки зелен сафьян:
Вот шилом пяты, носы остры,
Вот под пята-пята воробей пролетит,

¹ *Пабедье* — время, близкое к полудню.

² *Соловая кобыла* — лошадь со светло-коричневой шерстью, белым хвостом и гривой.

³ *Гуж, гужик* — ременные петли, которыми оглобли прикрепляются к хомутику.

Закупил я соли цело три меша

«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК»

Художник И. Я. Билибин

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ

ил-был старик. У него было три сына: двое умных, третий — дурачок Емеля.

Те братья работают, а Емеля целый день лежит на печке, знать ничего не хочет.

Один раз братья уехали на базар, а бабы, невестки, давай посылать его:

— Сходи, Емеля, за водой.

А он им с печки:

— Неохота...

— Сходи, Емеля, а то братья с базара воротятся, гостинцев тебе не привезут.

— Ну ладно.

Слез Емеля с печки, обулся, оделся, взял ведра да топор и пошел на речку.

Прорубил лед, зачерпнул ведра и поставил их, а сам глядит в прорубь. И увидел Емеля в проруби щуку. Изловчился и ухватил щуку в руку:

— Вот уха будет сладка!

Вдруг щука говорит ему человеческим голосом:

— Емеля, отпусти меня в воду, я тебе пригожусь.

А Емеля смеется:

— На что ты мне понадобишься?.. Нет, понесу тебя домой, велю невесткам уху сварить. Будет уха сладка.

Щука взмолилась опять:

— Емеля, Емеля, отпусти меня в воду, я тебе сделаю все, что ни пожелаешь.

— Ладно. Только покажи сначала, что не обманываешь меня, тогда отпущу.

Щука его спрашивает:

— Емеля, Емеля, скажи, чего ты сейчас хочешь?

— Хочу, чтобы ведра сами пошли домой и вода бы не расплескалась.

Щука ему говорит:

— Поставьте, ребята, мой прежний дворец, и мост хрустальный, и собор пятиглавый и перенесите сюда мою неверную жену. Чтобы к утру все было готово.

Сказано — сделано. Поутру проснулся король, вышел на балкон, посмотрел в подзорную трубочку: где избушка стояла, там высокий дворец выстроен, от того дворца до королевского хрустальный мост тянется, по обеим сторонам моста растут деревья с золотыми и серебряными яблоками. Король приказал заложить коляску и поехал разведать, впрямь ли все стало по-прежнему или только ему это прикинулось. Мартынка встречает его у ворот.

— Так и так, — докладывает, — вот что со мной королева сделала!

Король присудил ее наказать. По его слову королевскому взяли неверную жену, привязали за хвост к дикому жеребцу и пустили в чистое поле. А Мартынка и теперь живет, хлеб жует.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и родилась у него только одна дочь — Василиса Прекрасная. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, мать призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние слова мои. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; носи ее всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисе, — стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветра и солнца почернела; совсем житья не было!

Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками худели и дурнели от злости, хотя всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала ее куколка. Без этого где бы девочке сладить со всею работою! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как улягутся, она запрется в чуланчике, где жила, и потчует ее, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у батюшки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?

Куколка покушает, да потом и дает ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвет цветочки, а у нее уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода наношена, и печь вытоплена. Куколка еще укажет Василисе и травку от загара. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет; Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к Василисе; на мачехиных же дочерей никто не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает:

— Не выдам меньшей прежде старших!

А проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе.

Послушал птичьего крику и говорит королю:

— Ваше величество, сами видите, что летают здесь трое: ворон, жена его ворониха и сын их вороненок; ворон с воронихою спорят, кому принадлежит сын — отцу или матери, и просят рассудить их. Ваше величество! Скажите, кому принадлежит сын?

Король говорит:

— Отцу.

Только сказал король это слово, ворон с вороненком полетели вправо, а ворониха — влево.

После того король взял мальчика к себе, и жил он при нем в большой милости и чести; вырос и стал молодец молодцом, женился на королевне и взял в приданое полцарства.

Вздумалось ему как-то поездить по разным местам, по чужим землям, людей посмотреть и себя показать; собрался и поехал странствовать.

В одном городе остановился он ночевать; переночевал, встал поутру и велит, чтоб подали ему умыться.

Хозяин принес ему воду, а хозяйка подала полотенце; поразговорился с ними королевич и узнал, что то были отец его и мать, заплакал от радости и упал к их ногам родительским; а после взял их с собою в город Хвалынск, и стали они все вместе жить-поживать да добра наживать.

СЕМЬ СИМЕОНОВ

Жил-был старик со старухой. Пришел час: мужик помер. Осталось у него семь сыновей-близнецов, что по прозванию семь Симеонов.

Вот они растут да растут, все один в одного и лицом и статью, и каждое утро выходят пахать землю все семеро.

Случилось так, что тою стороною ехал царь: видит с дороги, что далеко в поле пашут землю как на барщине — так

Иван-царевич пошел к Бабе Яге — золотой ноге, застал ее сонную, ударил мечом и отрубил ей голову. Голова покатилась и промолвила:

— Бей еще, Иван-царевич!

— Богатырский удар и один хорош! — отвечал царевич, воротился в терема к красной девице, сел с нею за столы дубовые, за скатерти браные. Наелся-напился и стал ее спрашивать:

— Есть ли на свете сильнее меня и краше тебя?

— Ах, Иван-царевич! Что я за красавица! Вот как за тридевять земель, в тридесятом царстве живет у царя-змея королевна, так та подлинно красота несказанная.

Иван-царевич взял красную девицу за белую руку, привел к тому месту, где канат висел, и подал знак Белому Полянину. Тот ухватился за канат и давай тянуть; тянул, тянул и вытащил царевича с красной девицей.

— Здравствуй, Белый Полянин, — сказал Иван-царевич, — вот тебе невеста, живи, веселись, ни о чем не крушись! А я в змеиное царство поеду.

Сел на своего богатырского коня, попрощался с Белым Полянином и его невестою и поскакал за тридевять земель.

Долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли — приехал он в царство змеиное, убил царя-змея, освободил из неволи прекрасную королевну и женился на ней; после того воротился домой и стал с молодой женою жить-поживать да добра наживать.

ЖАР-ПТИЦА И ВАСИЛИСА-ЦАРЕВНА

В некотором царстве, за тридевять земель — в тридесятом государстве жил-был сильный, могучий царь. У того царя был стрелец-молодец, а у стрельца-молодца конь богатырский. Раз поехал стрелец на своем

- 886 В год 6394.
- 887 В год 6395. Царствовал Леон, сын Василия, который прозывался Львом, и брат его Александр, и царствовали 26 лет.
- 888 В год 6396.
- 889 В год 6397.
- 890 В год 6398.
- 891 В год 6399.
- 892 В год 6400.
- 893 В год 6401.
- 894 В год 6402.
- 895 В год 6403.
- 896 В год 6404.
- 897 В год 6405.
- 898 В год 6406. Шли угры мимо Киева горою, которая проывается теперь Угорской, пришли к Днепру и стали вежами¹: ходили они так же, как теперь половцы. И, придя с востока, устремились через великие горы, которые прозвались Угорскими горами, и стали воевать с жившими там волохами и славянами. Сидели ведь тут прежде славяне, а затем Славянскую землю захватили волохи. А после угры прогнали волохов, унаследовали ту землю и поселились со славянами, покорив их себе; и с тех пор прозвалась земля Угорской. И стали угры воевать с греками и попленили землю Фракийскую и Македонскую до самой Селуни. И стали воевать с моравами и чехами. Был един народ славянский: славяне, которые сидели по Дунаю, покоренные уграми, и моравы, и чехи, и поляки, и поляне, которые теперь зовутся русь. Для них ведь, моравов, первых созданы буквы, названные славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских.

Когда славяне жили уже крещеными, князья их Ростислав, Святополк и Коцел послали к царю Михаилу, говоря:

¹ Вежи — места стоянок.

торому предстояло быть и которое сбылось на второй год, ибо не этот ли ангел был вождем на иноплеменников и супостатов, как сказано: «Ангел тебе предшествует», и еще: «Ангел твой да будет с тобой».

Игумен Сильвестр святого Михаила написал книгу эту, летописец, надеясь от Бога милость получить, при князе Владимире, когда княжил он в Киеве, а я в то время игумен-
1116 ствовал у святого Михаила в 6624 году, индикта в 9-й год. А кто читает книги эти — помолись за меня.

ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Поучение

худой, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов... и христианских ради людей, ибо сколько их соблюл по милости своей и по отцовской молитве от всех бед! Сидя на санях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет люба, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескудную, это ведь начало всякого добра. Если же кому не люба грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя, безделицу молвил.

Ибо встретили меня послы от братьев моих на Волге и сказали: «Поспеши к нам, и выгоним Ростиславичей, и волость их отнимем; если же не пойдешь с нами, то мы —

сами по себе будем, а ты — сам по себе». И ответил я: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить».

И, отпустив их, взял Псалтырь, в печали разогнул ее, и вот что мне вынулось: «О чем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня?» — и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся слова и расположил их по порядку и написал. Если вам последние не понравятся, начальные хоть возьмите.

«Зачем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо верю в него». «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей». И еще немного: «И не будет грешника; посмотришь на место его и не найдешь его. Кроткие же унаследуют землю и многим наслаются миром. Злоумышляет грешный против праведного и скрежещет на него зубами своими; Господь же посмеется над ним, ибо видит, что настанет день его. Оружие извлекли грешники, натягивают лук свой, чтобы пронзить нищего и убогого, заковать правых сердцем. Оружие их пронзит сердца их, и луки их сокрушатся. Лучше праведнику малое, нежели многие богатства грешным. Ибо сила грешных сокрушится, праведных же укрепляет Господь. Как грешники погибнут,— праведных же милует и одаривает. Ибо благословляющие его наследуют землю, клянущиеся же его истребятся. Господом стопы человека направляются. Когда он упадет, то не разобьется, ибо Господь поддерживает руку его. Молод был и состарился, и не видел праведника покинутым, ни потомков его просящими хлеба. Всякий день милостыню творит праведник и займы дает, и племя его благословенно будет. Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков».

«Когда восстали бы люди, то живыми пожрали бы нас; когда прогневалась бы на нас ярость его, то воды бы потопили нас».

СОДЕРЖАНИЕ

Былины

Илья Муромец и Соловей Разбойник	7
Илья Муромец и Калин-царь	16
Добрыня и Змей	35
Алеша Попович и Тугарин Змеевич	43
Добрыня и Алеша	51
Иван — гостинный сын	58
Вольга и Микула Селянинович	63
Соловей Будимирович	69
Ставр Годинович	78
Садко	89
Василий Буслаевич	101
Вавила и скоморохи	111

Русские народные сказки

Зимовье зверей (пер. А. Афанасьева)	121
Кот, петух и лиса (пер. А. Афанасьева)	124
Лиса и тетерев (пер. Л. Толстого)	127
Лиса и журавль (пер. А. Афанасьева)	128
Журавль и цапля (пер. А. Афанасьева)	129
Как мужик гусей делил (пер. Л. Толстого)	130
Гуси-лебеди (пер. А. Толстого)	131

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**